

Исследование: Уровень смертности в Кыргызстане в 2020 году был на 22% выше ожидаемого

Уровень смертности среди кыргызстанцев в 2020 году, в период пандемии коронавируса, был на 22% выше ожидаемого. К такому выводу пришла группа исследователей из Кыргызстана, Казахстана и США: результаты своей работы они опубликовали в научном журнале The BMJ.

В данных исследования сообщается, что избыточная смертность в Кыргызстане среди мужчин составила 28%, а среди женщин – 22%. При этом избыточная смертность наблюдалась во всех возрастных группах, при этом самая высокая избыточная смертность (в 43%) наблюдалась у лиц в возрасте 65–74 лет.

Что такое избыточная смертность?

Термин «избыточная смертность», связанный с пандемией COVID-19, используется для количественной оценки прямых и косвенных последствий пандемии. Избыточная смертность определяется как разница между общим числом случаев смерти, согласно оценкам, произошедшим в конкретном месте и в данном периоде времени, и числом, которое можно было бы ожидать в отсутствие кризиса (например пандемии COVID-19). Предполагается, что эта разница включает в себя случаи смерти, связанные непосредственно с COVID-19, а также случаи смерти, косвенно связанные с COVID-19, через воздействие на системы здравоохранения и общество, за вычетом любых случаев смерти, которые произошли бы при нормальных обстоятельствах, но были предотвращены из-за связанных с пандемией изменений в социальных условиях и личном поведении.

Оценки избыточной смертности, связанной с пандемией COVID-19,

включают смертность от всех причин. В некоторых местах эти оценки могут включать избыточную смертность, связанную с другими кризисами, такими как экстремальные погодные условия, стихийные бедствия или конфликты.

«Смертность в больницах оказалась на 45% выше, чем ожидалось. Во время пика смертности (1 июля – 21 июля) недельная избыточная смертность была на 267% выше ожидаемой, а избыточная по специфическим причинам смерти также была выше ожидаемой: 193% для ишемической болезни сердца, 52% для цереброваскулярных заболеваний и 421% для болезней нижних дыхательных путей», – сообщается в результате исследования.

В исследовании также говорится, что после проведения двух внешних анализов с использованием агрегированных данных и моделирования стало понятно, что смертность от коронавируса в Кыргызстане была в 5,2 раза (лабораторно подтвержденных случаев смерти от коронавируса) и в 12,5 раза (иные случаи) выше, чем официальные данные по смертности от коронавируса.

При этом исследователи также отмечают, что точные показатели смертности от коронавируса требуют широкого охвата качественными лабораторными тестами и надежной системы эпиднадзора за случаями смертности.

«Смертность от других причин, не связанных напрямую с COVID-19, также увеличилась во время пандемии, но их можно было бы предотвратить, если бы были приняты соответствующие меры. Всплеск коронавируса вызвал нагрузку на систему здравоохранения, в частности, на ее инфраструктурные возможности, что в целом сказалось на оказании медпомощи населению. Нехватка медикаментов, оборудования и в целом большие трудности с их поставками, проблемы в менеджменте, а также психосоциальные и экономические факторы привели к значительному увеличению избыточной смертности», – говорится в самом исследовании.

Для сравнения с другими странами за 2020 год: избыточная смертность в США тогда составила 23%, самые низкие показатели были в Финляндии и Коста-Рике – 2%, а также в Эстонии – 4%. При этом самые высокие показатели избыточной смертности были зафиксированы в Эквадоре (60%) и в Перу (79%).

В заключении говорится, что смертность, которая прямо или косвенно связана с коронавирусом, была заметно выше, чем об этом официально докладывалось. В особенности среди пожилых людей, в красных зонах и в пиковые недели распространения штамма SARS-CoV-2. В заключении также говорится, что результаты исследования в будущем помогут поддержать усилия по уделению приоритетного внимания той категории людей, которая подвергнута наибольшему риску смерти во время вспышек.

Авторами исследования выступили: Екатерина Бумбуриди из Division of Global Health Protection с офисом в Алматы, Алтынай Джамилбекова из Управления профилактики инфекционных, паразитарных заболеваний и эпидемиологического надзора КР, Марина Малышева из департамента государственного санитарного надзора и профилактики заболеваний КР, Рональд Л. Мулинар из Division of Global Health Protection с офисом в Атланте, Ротерта Норт из Division of Global Health Protection с офисом в Алматы, Даниель Сингер из Division of Global Health Protection с офисом в Алматы и Динагуль Оторбаева из Управления профилактики инфекционных, паразитарных заболеваний и эпидемиологического надзора КР.

Источник: <https://kaktus.media>